

0 782993

На правах рукописи

БАЛЫШЕВА Ксения Александровна

**ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ЯЗЫКА
В МАССОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ**

Специальность 10.02.01. Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киров

2010

008587

К. С. Лицарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Демократизация, один из ключевых процессов в истории русского литературного языка, представляет собой наиболее общее понятие для процессов «раскрепощения» языка, размывания границ между функциональными подсистемами, взаимодействия между литературным языком и внелитературными элементами, жаргонизации, либерализации, расшатывания традиционной нормы, «коллоквиализации» (Г. О. Винокур, В. В. Виноградов, А. И. Горшков, К. Гутшмидт, А. И. Ефимов, Е. Г. Ковалевская, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин, Г. Н. Складневская, Т. Б. Трошева, С. В. Чернова).

Понятие демократизации сформировалось в недрах истории русского литературного языка, которая носит не линейный характер, а представляет собой чередование периодов стабильности с периодами значительных изменений. Данная периодичность обуславливается происходящими социально-экономическими и политическими изменениями в обществе. В истории России радикальная смена культурно-исторических парадигм зачастую совпадала с рубежами веков: начало XVII века – Смутное время, начало XVIII века – реформы Петра I, начало XX века – февральская и Октябрьская революции, конец XX – начало XXI века – перестройка и вовлечение страны в мировой процесс глобализации.

Проблема «переходных эпох» становится предметом изучения не только филологии, но и философии, истории, культурологии (Лейдерман, 2002; Мережинская, 2001; Черная, 1999; Эпштейн, 2004). Анализ исследовательских работ и литературных источников показывает, что процесс демократизации русского литературного языка происходит именно в переходные эпохи и приблизительно совпадает с рубежами веков. Хронологические рамки рубежа веков с исторической точки зрения – это 80–90-е годы конца века и 10–20-е годы начала каждого века, то есть демократизация языка представляет собой процесс протяженностью около полувека. Периоды демократизации русского литературного языка, таким образом, приблизительно совпадают с рубежами XVIII–XIX, XIX–XX, XX–XXI веков. Именно в это время демократические тенденции обретают системность и определяют главные стилевые особенности художественной литера-

туры и публицистики. В период до XVIII века демократизация языка наблюдается в повествовательных жанрах, но не характеризуется системностью.

В ходе исследования было установлено, что исторически понятие демократизации формируется за счет двух главных составляющих: 1) общественно-политической [«распространение демократических принципов, методов, правил» (ТСРЯ н. XXI века)] и 2) собственно лингвистической [«ориентация на широкие слои населения, на массовый характер какого-либо явления, превращение чего-либо в доступное для широкого круга потребителей» (там же)], то есть демократизация общества обуславливает процесс демократизации языка. Основными сущностными параметрами демократизации языка являются определенные языковые источники и функциональные сферы, характеризующие все три периода демократизации, но каждый период отличается специфическим соотношением источников.

Для рубежа XVIII–XIX, XIX–XX веков значимой была национальная струя, и поэтому главными источниками демократизации стали просторечие, диалекты, социальные и профессиональные жаргоны.

На рубеже XX–XXI веков в контексте изменения общественно-политической ситуации в сторону расширения языковых контактов, глобализации, универсализации происходит трансформация самого понятия демократизации, ее общественно-политической и собственно лингвистической составляющих. Понятие «народ» (*demos*) или, по выражению Г. Н. Сляревской, «широкие слои населения», наполняется новым смыслом: это уже не столько рабоче-крестьянские массы, сколько городское население молодого и среднего возраста, ориентированное на повышение своего социального, образовательного, интеллектуального, профессионального статуса. В связи с этим процесс демократизации языка обусловлен не только традиционными источниками (активностью разговорных и жаргонных лексических средств), но и новым полноценным источником – стилистически освоенными англицизмами. Данные стилистически сниженные элементы становятся стилеобразующими в языке массовой художественной литературы.

Таким образом, **актуальность** диссертационного исследования обусловлена тем, что понятие демократизации, являясь универсальным, историческим, периодическим, определяет специфику языковой ситуации рубежа XX–XXI веков, характеризующуюся определенным соотношением языковых источников: жаргонизмов, разговорных эмоционально-оценочных элементов и стилистически освоенных англицизмов в языке массовой художественной литературы.

Научная **новизна** исследования обеспечивается следующими факторами:

- 1) рассмотрением понятия демократизации языка в диахронном и синхронном аспектах;
- 2) определением основных конститутивных признаков процесса демократизации (универсальности, периодичности, историчности);
- 3) выделением периодов демократизации языка, приблизительно совпадающих с рубежами веков, характеризующихся специфическими источниками и функциональными сферами реализации;
- 4) выбором в качестве материала исследования языковых особенностей произведений «гламурного», «антигламурного» жанров, жанра «эдьютеймент» массовой художественной литературы, которые анализируются на уровне языковых единиц и уровне текста.

В современном литературоведении феномен массовой художественной литературы, принципы ее жанровой дифференциации до сих пор остаются дискуссионными. Поэтому массовая художественная литература все чаще становится предметом исследования литературоведов (И. А. Мартынова, Т. В. Садовникова, И. И. Саморуков, Г. Л. Тульчинский, М. А. Черняк, С. И. Чупринин), в то время как ее стилистико-языковые особенности рассматриваются лишь в некоторых работах (Бабенко, 2008; Гринкевич, 2007; Дашевская, 2007; Зелепукин, 2007; Маркова, 2003; Сопова, 2007; Филиппова, 2004).

Важно констатировать, что в рамках понятия массовой художественной литературы существуют синкретичные жанры «гламур», «антигламур», «эдьютеймент», которые связаны с эстетикой глянцевого журналов и объединяют в себе содержательно-языковые особенности информационно-развлекательной

прессы и массовой художественной литературы. «Гламурный» жанр утвердился как жанр преимущественно «дамского романа» и представлен в массовой литературе произведениями О. Робски, Н. Солей, М. Царевой, Е. Веселой и других. Антигламурные тенденции развиваются в романах С. Минаева, М. Свешниковой, Л. Капризной, О. Неробкой, М. Нарышкина и других. Произведения, написанные в жанре «эдьютеймент» (от англ. education “образование” и entertainment “развлечение”), представляют собой шутивно-ироничное психологическое исследование проблем брака, семьи, социальной дифференциации общества (Т. Огородникова, О. Робски, К. Собчак, М. Царева).

Произведения синкретичных жанров «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» массовой художественной литературы рубежа XX–XXI веков послужили **объектом исследования**, так как происходящие в них процессы демократизации языка недостаточно изучены и характеризуются большим разнообразием и интенсивностью.

Предметом исследования послужили языковые особенности (разговорная эмоционально-оценочная лексика, жаргонизмы, стилистически освоенные англицизмы, различные способы создания эффекта языковой игры) массовой художественной литературы «гламурного», «антигламурного» жанров, жанра «эдьютеймент», которые во много определили процесс демократизации языка рубежа XX–XXI веков.

Гипотеза исследования. Демократизация языка как историческая категория, обладающая универсальностью и периодичностью, на рубеже XX–XXI веков имеет собственную специфику на уровне языковых источников в произведениях жанров «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» массовой художественной литературы и определяется «стилистической сниженностью», которая в свою очередь реализуется через: 1) стилистически сниженные лексические средства (разговорная эмоционально-оценочная лексика, жаргонизмы, стилистически освоенные англицизмы); 2) способы создания языковой игры.

Цель исследования заключается в определении исторически приемственных сущностных параметров понятия демократизации языка, языковых источников ее реализации в жанрах «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» массовой художественной литературы на рубеже XX–XXI веков.

Цель диссертационного исследования предполагает решение следующих задач:

- 1) определить понятие демократизации русского литературного языка и ее признаки (историчность, периодичность, универсальность);
- 2) доказать, что общественно-политическая и собственно лингвистическая составляющие понятия демократизации определяют хронологические периоды демократизации языка, приблизительно совпадающие с «переломными эпохами» рубежей XVIII–XIX, XIX–XX, XX–XXI веков;
- 3) выявить сущностные параметры демократизации языка, к которым относятся языковые источники и функциональные сферы;
- 4) установить соотношение понятий демократизации языка и языковой нормы;
- 5) описать основные языковые источники и сферы демократизации языка на рубеже XVIII–XIX, XIX–XX, XX–XXI веков;
- 6) охарактеризовать жанры «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» массовой художественной литературы как синкретичные, существующие на стыке публицистического и художественного стилей, и интенсивно отражающие процесс демократизации языка на рубеже XX–XXI веков;
- 7) обосновать положение, что главным языковым признаком демократизации является «стилистическая сниженность», которая в свою очередь реализуется через определенные языковые доминанты: стилистически сниженную лексику (разговорную эмоционально-оценочную, жаргонизмы, стилистически освоенные англицизмы) и языковую игру;
- 8) проанализировать основные языковые способы создания стилистической сниженности (морфологический способ словообразования, способ метафоризации значений стилистически нейтральной лексики);

9) представить феномен языковой игры как проявление процесса демократизации языка в массовой художественной литературе рубежа XX–XXI веков.

Материал исследования включает около 1800 примеров, извлеченных методом сплошной выборки из произведений массовой художественной литературы жанров «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» (50 источников).

Методы исследования. Помимо общенаучных сравнительно-сопоставительного, описательно-аналитического методов, использованы частные методы работы с материалом: сплошной выборки лексического материала, структурно-семантического анализа лексики, лексико-семантический, семантико-стилистический.

В диссертационном исследовании в качестве основополагающей избрана системная функционально-стилистическая методология, базовые идеи которой были заложены в трудах В. В. Виноградова и его последователей (А. И. Горшков, А. Н. Кожин, В. В. Одинцов), которая позволяет рассматривать материал на следующих уровнях:

1) на уровне языковых единиц, когда текст как эстетический объект исследуется через специфику использования языковых единиц разных уровней, то есть «выявляется «инвентарь» языковых единиц, использованных в текстах» (Горшков, 2001);

2) на уровне текста, когда «анализ идет не по категориям языкового строя, а по категориям текста, категориям языкового употребления, последовательно формирующим и выражающим» идейно-эстетическое содержание произведения (Горшков, 2001).

Работа носит комплексный характер и написана в русле проблем истории русского литературного языка, стилистики, современного русского языка, литературоведения.

Теоретической базой исследования послужили труды: *по истории русского литературного языка* – А. А. Алексеева, Ю. А. Бельчикова, Р. А. Будагова, А. А. Будиловича, Л. А. Булаховского, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, К. А. Войловой, А. И. Горшкова, Л. М. Грановской, А. И. Ефимова, В. К. Жу-

равлева, Е. П. Карташовой, Е. Г. Ковалевской, В. В. Колесова, Г. П. Князьковой, Б. А. Ларина, В. Д. Левина, Е. Д. Поливанова, А. М. Селищева, Ю. С. Сорокина, Е. П. Ходаковой, А. А. Шахматова; *по стилистике русского литературного языка* – В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Т. А. Гридиной, Е. П. Карташовой, М. Н. Кожинной, Л. В. Лисоченко, О. В. Лисоченко, В. З. Санникова, О. Б. Сиротининой, Г. Я. Солганика; *по современному русскому литературному языку* – М. А. Брейтер, Н. В. Богдановой, Н. Д. Бурвиковой, Н. С. Валгиной, С. В. Вахитова, И. Т. Вепревой, Э. Ф. Володарской, К. Гутшмидта, В. С. Елистратова, Е. А. Земской, Е. В. Какориной, Л. П. Крысина, В. Г. Костомарова, А. Т. Липатова, М. М. Маковского, Л. В. Рацибурской, Р. И. Розиной, В. А. Саляева, Г. Н. Скляревской, А. Н. Тихонова, И. С. Улуканова, Л. Ферм, М. И. Фоминой, В. В. Химика, С. В. Черновой, Д. Н. Шмелева, Н. А. Янко-Триницкой; *по литературоведению* – Е. Ю. Афонинной, И. А. Гурвича, Л. С. Кисловой, Ю. М. Лотмана, В. С. Муравьева, И. Савкиной, И. И. Саморукова, А. В. Чернова, Л. А. Черной, М. А. Черняк, А. И. Чупринина, В. Б. Шкловского, Б. Эйхенбаума, М. Эпштейна.

Теоретическая значимость заключается в том, что работа вносит вклад в решение проблемы демократизации в истории русского литературного языка и стилистике на основе определения сущности и генезиса понятия демократизации, ее основных конститутивных признаков (универсальность, периодичность, историчность), языковых источников и функциональных сфер реализации.

Практическая значимость. Теоретические выводы диссертации и содержащийся в ней иллюстративный материал могут быть использованы в лекционных и практических курсах по истории русского литературного языка, стилистике, современному русскому языку, при разработке спецкурсов и спецсеминаров.

Положения, выносимые на защиту.

1. Процесс демократизации характеризует развитие русского литературного языка «переходных» исторических эпох и репрезентирует следующие основополагающие признаки: периодичность, универсальность, историчность.

2. Демократизация – общее системное понятие для обозначения процессов «раскрепощения» языка, размывания границ между функциональными подсистемами, расшатывания литературной нормы.

3. Понятие демократизации определяется генетической связанностью двух ее составляющих – общественно-политической и собственно лингвистической, которые и обуславливают выделение хронологических периодов демократизации языка, приблизительно совпадающих с рубежами XVIII–XIX, XIX–XX, XX–XXI веков.

4. Сущностными лингвистическими параметрами процесса демократизации являются языковые источники (просторечие, диалекты, жаргоны, стилистически освоенные заимствования) и функциональные сферы (художественный и публицистический стили).

5. Каждому историческому этапу (рубеж XVIII–XIX, XIX–XX, XX–XXI веков) соответствует определенная иерархия языковых источников демократизации в сфере художественной литературы.

6. Синкретичные жанры «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» массовой художественной литературы, существующие на стыке публицистического и художественного стилей, составляют одну из основных сфер демократизации языка на рубеже XX–XXI веков.

7. Главным языковым признаком демократизации в жанрах «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» является «стилистическая сниженность», реализующаяся через определенные языковые доминанты: стилистически сниженную лексику (разговорную эмоционально-оценочную, жаргонизмы, стилистически освоенные англицизмы) и языковую игру.

8. В произведениях жанров «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» эффект «стилистической сниженности» эксплицируется на основе морфологического способа словообразования и способа метафоризации.

9. Способы создания языковой игры, репрезентируя эффект «стилистической сниженности», отражают процесс демократизации языка в синкретичных жанрах массовой художественной литературы рубежа XX–XXI веков.

Апробация работы. Теоретические и практические результаты исследования обсуждались на ежегодных научно-практических конференциях (2006–2009 гг.) в Марийском государственном педагогическом институте, Марийском государственном университете, а также на межрегиональных и Всероссийских научно-практических конференциях, проходивших в Йошкар-Оле и Иркутске.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, Глав I, II, Заключения, Библиографического списка научной литературы, словарей и перечня источников языкового материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна; характеризуются объект, предмет, материал исследования; формулируются гипотеза, цель, задачи и положения, выносимые на защиту.

Глава I «Генезис и сущностные параметры понятия демократизации языка» состоит из четырех логически взаимосвязанных параграфов.

В § 1 *«Понятие демократизации языка, ее основные признаки (периодичность, историчность, универсальность)»* обосновывается взаимосвязь общественно-политической и лингвистической составляющих понятия демократизации языка, то есть его семантическая двуплановость; рассматривается отношение языковой нормы к процессу демократизации языка.

Одной из основных причин демократизации языка современные исследователи считают демократизацию состава носителей литературного языка: литературный язык начинает обслуживать «гораздо более широкий круг людей», а «приобщающиеся к литературному языку слои и группы несут с собой собственные речевые навыки – просторечные, диалектные, жаргонные» (Крысин, 2000). Такие факторы, как распространение просвещения, территориальные перемещения народных масс, создание новой государственности также оказываются существенными в процессе демократизации языка.

История русского литературного языка свидетельствует о постоянной смене периодов стабилизации эпохами бурного развития языковой системы. *Периодичность* как одно из основных свойств процесса демократизации языка

описывается в научно-исследовательской литературе в терминах: «волны» (Г. Я. Солганик), «ряд снижений, варваризаций, концентрических развертываний» (Б. А. Ларин), «витки культурно-языковых варваризаций» (В. С. Елистратов), «культурно-исторический взрыв» (Ю. М. Лотман).

Явления «снижения» свойственны всем национальным языкам (Елистратов, 1998), следовательно, демократизация имеет *универсальный* характер. Всеобщий характер процессов демократизации подчеркивается в монографии В. К. Журавлева «Внешние и внутренние факторы языковой эволюции» (Журавлев, 1982). В настоящее время процессы, аналогичные российским, происходят в большинстве европейских стран, в США, Канаде, Латинской Америке (Гак, 1992; Костомаров, 1994; Ларина, 2006).

В отношении русского литературного языка понятие «демократизации» начинает использоваться в советском языкознании применительно к процессу проникновения элементов живой разговорной речи в различные литературные жанры в трудах В. В. Виноградова (1934), Г. О. Винокура (1941), Л. А. Булаховского (1941), Б. А. Ларина (1975).

Для системного описания процесса демократизации русского литературного языка необходимо отследить его историческую ретроспективу, то есть рассмотреть демократизацию языка как *исторический* процесс.

Анализ авторитетных теоретических исследований (Б. Гавранек, К. С. Горбачевич, Л. К. Граудина, Е. А. Земская, В. Г. Костомаров, Л. И. Скворцов) позволяет констатировать, что процесс демократизации языка находит отражение прежде всего в изменении его нормы, которая становится, с одной стороны, менее обязательной, с другой, открытой для элементов, ранее находившихся за ее пределами, что, как показывает языковая практика, приводит к снижению нормы. Открытая и демократичная норма допускает языковые эксперименты, особенно на лексическом уровне, проводимые участниками массовой коммуникации и литературного творчества. Именно их субъективно-индивидуальный языковой вкус, находящийся под влиянием общего языкового вкуса современной эпохи, определяет то, что в будущем станет нормой.

В работе впервые предпринимается попытка описать процесс демократизации языка на материале произведений художественной литературы так называемого «второго ряда». В литературоведении понятие «литературы второго ряда» употребляется по отношению к произведениям, занимающим промежуточное положение между «низовой» литературой и классической (Гурвич, 1991). В диссертации устанавливается эволюционная взаимосвязь между демократическими традициями сатирического бытописательства XVIII века, художественной беллетристикой, очерковой литературой XIX века, советской художественной литературой 20-х годов XX века и массовой художественной литературой жанров «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» рубежа XX–XXI веков как основными сферами, которые послужили той языковой почвой, где явление демократизации языка эксплицировано наиболее интенсивно и разнообразно.

В § 2 *«Просторечие как доминантный источник процесса демократизации языка в произведениях писателей-демократов рубежа XVIII–XIX веков»* на основе детального анализа трудов по исторической лексикологии и истории русского литературного языка (В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, А. И. Горшкова, А. И. Ефимова, Г. П. Князьковой, Г. П. Макогоненко, К. А. Войловой) сделан важный вывод о следующем количественно-качественном соотношении источников демократизации языка этого периода: 1) просторечие и простонародная речь; 2) территориальные диалекты; 3) социальные жаргоны; 4) иноязычные заимствования.

В произведениях писателей-демократов (М. Д. Чулкова, В. И. Лукина, М. И. Попова, В. Левшина, А. О. Аблесимова, П. А. Плавильщикова) ярко отразился основной языковой процесс второй половины XVIII века – начала XIX века – процесс демократизации русского литературного языка. В языке сатирических произведений демократической направленности просторечие, диалектизмы, жаргонизмы, стилистически сниженные иноязычные элементы используются для: 1) реалистического изображения действительности; 2) создания речевой характеристики персонажей; 3) выражения авторского отношения

к описываемому; 4) создания «комического эффекта» (шутливости, иронии, гротеска).

В § 3 *«Жаргоны и просторечие как источниковая база демократизации языка в художественной беллетристике рубежа XIX–XX веков»* выделяются два ключевых этапа демократизации языка, обусловленные общественно-политической ситуацией эпохи: вторая половина XIX века и 20-е годы XX века.

Во второй половине XIX века на основе анализа теоретических работ исследователей русского литературного языка (В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Ю. А. Бельчикова, А. И. Ефимова, В. Д. Левина, Ю. С. Сорокина, Б. А. Успенского) выстраивается следующая «иерархия» источников: 1) просторечие; 2) социальные и профессиональные жаргоны; 3) территориальные диалекты; 4) иноязычные заимствования. В 20-е годы XX века меняется соотношение источников демократизации языка: на первый план выдвигаются жаргоны, а просторечие, диалекты и иноязычные заимствования занимают второстепенное положение.

Демократизация как общая тенденция развития русского литературного языка второй половины XIX века наиболее ярко прослеживается в творчестве целого ряда писателей «второго ряда»: представителей натуральной школы (П. Д. Боборыкина, А. К. Шеллера-Михайлова, И. И. Панаева, И. Н. Потапенко, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Вас. Немировича-Данченко, А. В. Амфитеатрова, А. А. Лугового), «проповедовавших» натурализм и бытописание в литературе; авторов, продуктивно работавших в жанре художественно-публицистического очерка (В. Г. Короленко, М. Д. Мамина-Сибиряка, Гл. Успенского, Н. И. Энгельгардта, А. И. Эртеля).

Процесс демократизации языка в произведениях указанных авторов реализуется через включение в литературное повествование разговорно-просторечных элементов, жаргонизмов, диалектизмов, слов иноязычного происхождения, обладающих ярко выраженной экспрессией иронии, пренебрежения, грубости, бранности, выполняющих характерологическую, отрицательно-

оценочную функцию.

В § 4 *«Жаргонизация и стилистическое освоение англицизмов как основные источники демократизации литературного языка рубежа XX–XXI веков»* выделяются следующие основные источники демократизации языка: 1) жаргонизмы, сленгизмы, арготизмы; 2) стилистически освоенные англицизмы. Влияние второго источника становится значительным в настоящий период, хотя, как показывает история русского литературного языка, формирование его имеет глубокие корни. Следует отметить, что на рубеже XX–XXI веков роль диалектизм и просторечных элементов в процессе демократизации языка оказывается незначительной.

К основным функциональным сферам, в рамках которых процесс демократизации языка рубежа XX–XXI веков протекает наиболее интенсивно, относятся публицистический и художественный стили. Значимость публицистики как сферы демократизации языка безоговорочно признается в современной исследовательской литературе. Вместе с тем констатируется второстепенность языка художественной литературы как сферы демократизации.

По нашим наблюдениям, в языке произведений массовой художественной литературы синкретичных жанров «гламур», «антигламур», «эдьютеймент», реализующих свою системность на стыке публицистического и художественного стилей, процесс демократизации представлен оригинально и разнообразно.

На основе современных лингвистических исследований (Вахитов, 2001; Григорович, 2004; Липатов, 2009; Лю, 2005; Никитина, 2004; Розина, 2008; Саляев, 2002) термины «арго», «жаргон», «сленг» дифференцируются в работе следующим образом: 1) арго – языковая подсистема, характеризующаяся ярко выраженной пейоративностью, функционирующая в относительно «закрытых» социальных группах; 2) жаргон – слова и выражения, распространенные в относительно «открытых» социальных группах, не лишённые уничижительности; 3) сленг – подсистема лексики, широко употребляемой в социуме, независимо от возраста, образования, профессии в личном общении и в публичной речи, не имеющей оттенка пейоративности.

В главе II «Процесс демократизации языка в массовой художественной литературе рубежа XX–XXI веков» рассматриваются языковые особенности современной массовой художественной литературы, отражающие процесс демократизации языка.

В § 1 *«Понятие массовой художественной литературы. Формирование синкретичных жанров: “гламурный”, “антигламурный”, жанр “эдьютеймент”»* массовая литература расценивается как наиболее значимое по объему явление современного литературного процесса. В литературоведческих исследованиях последнего десятилетия (И. И. Саморуков, М. А. Черняк, С. Чупринин и другие) массовая художественная литература определяется как совокупность повествовательных текстов, которые создаются по готовым моделям с учетом коммерческой выгоды и выполняют функцию социально-психологической адаптации потребителя к актуальным проблемам современности.

Исследуемые жанры «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» массовой литературы рубежа XX–XXI веков, с нашей точки зрения, обладают признаком синкретичности, так как объединяют в себе экстралингвистические черты и языковые особенности массовой художественной литературы и информационно-развлекательной прессы. Подобный синкретизм жанров является экстралингвистической базой для реализации процесса демократизации языка.

Исследование категории «автор–читатель» в языке произведений жанров «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» массовой литературы позволяет сделать вывод о специфике ее языковой реализации, которая характеризуется: 1) активным использованием элементов профессиональных и социальных жаргонов (офисного, модного жаргонов, жаргона тусовок); 2) включением значительного числа стилистически освоенных англоамериканизмов; 3) созданием эффекта языковой игры на разных уровнях языка. Именно эти языковые особенности эксплицируют погружение в стихию современной живой речи при интеллектуализации повествования.

Одновременное сочетание «сниженности» языковой формы и неординарности, оригинальности, высокой степени креативности в сфере массовой худо-

художественной литературы определяет историческую специфику демократизации русского литературного языка рубежа XX–XXI веков.

В § 2 «*Стилистическая сниженность*» как доминантный языковой признак демократизации языка произведений «*гламурного*», «*антигламурного*» жанров, жанра «*эдьютеймент*» доказывається, что основным источником демократизации языка массовой художественной литературы является стилистически сниженная лексика, неоднородная по своему составу. С точки зрения функционально-стилистической и эмоционально-оценочной окрашенности стилистически сниженная лексика, включаемая в произведения массовой художественной литературы, может быть разделена на разговорную эмоционально-оценочную и жаргонную. С точки зрения происхождения выделяется исконно русская и заимствованная лексика. Современные заимствования, главным образом англоамериканизмы, проходят несколько этапов освоения русским языком. Эффект стилистической сниженности у исконно русских слов и англицизмов создается с помощью одних и тех же способов, что позволяет рассматривать данные лексические пласты совместно на основе дифференциации способов словообразования.

Как показывает проведенное исследование, наиболее часто для создания эффекта «*стилистической сниженности*» используются такие разновидности морфологического способа, как аффиксация, словосложение, усечение. С помощью указанных разновидностей от русских слов и англицизмов наиболее активно образуются стилистически сниженные существительные, глаголы и прилагательные.

Среди существительных широко распространено явление «*стилистической модификации*» (Валгина, 2003, с. 150; Тихонов, 2002, с. 52) или «*модификационного словообразования*» (Грамматика 80, с. 208, 299; Химик, 2007, с. 445). Так, при добавлении суффиксов -ух(а), -а(я)н, -ос, -х(а), -н, -юк, -а(я)к, -л/к(а), -ов(о) к общелитературным существительным образуются существительные, семантически не отличающиеся от мотивирующих, но обладающие стилистической окраской сниженности, разговорности, жаргонности, например: *футбала́н, дере́вуха, китчу́ха, бандос, кафе́ха, хозю́к, трупа́к, objáснялово, нати́рало́во, на нервя́ках,*

пригласилка, дороготня.

Усечение, а также усечение в сочетании с суффиксацией используются для создания сниженных коррелятов соответствующих номинаций русского и английского происхождения различной степени экспрессивности, например: *прессуха* «пресс-конференция», *информашка* «информация», *фоты* «фотографии», *приглоты* «пригласительные», *беспонт* «беспонтовый», *бук* «ноутбук», *транк* «транквилизатор», *шоубиз* «шоубизнес».

Большая часть существительных, образованных с помощью суффиксации, обладает прозрачной семантикой, так как их значение легко устанавливается из значений входящих в его состав элементов. Следует выделить группу существительных русского происхождения, семантика которых непрозрачна: ее можно выявить из контекста или на основе авторских комментариев. Например, *бы'чка* «сущ. к бычиться «обижаться, сердиться» (в составе фразеологизма «впадать в бычку»)), *бабятник* «сбор женщин», *инициативщик* «пятая колонна» из числа акционеров, недовольных руководством предприятия».

Были выделены существительные, характеризующиеся сниженностью, грубостью, которые внесены в словари современного жаргона, но семантика этих слов в текстах массовой художественной литературы отличается от приведенного в словаре толкования. Так, к примеру, полисемантическое существительное *делюга* используется в романе «Р.А.Б.» в значении «дело», не отмеченном в современных словарях жаргона; у существительного *пузан* развивается семантика «богатый», не зафиксированная в современных словарях; жаргонное существительное *мочилово* приобретает новое значение «целенаправленное создание условий, неприемлемых для работы».

В русском языке, по данным Е. А. Земской, наблюдается рост именной префиксации (Земская, 1996). Анализ номинаций, образованных префиксальным способом, показывает, что одни и те же префиксы легко соединяются с существительными и прилагательными, например: *псевдовеликий*, *псевдобогема*, *псевдокитчуха*, *сверхлюди*, *супердруг*, *супердостоинство*, *супертетка*, *полуразвитый*, *полуолигарх*, *гиперэротичный*. Широкое включение прилагательных и су-

существительных с прозрачной семантикой в гламурные и антигламурные романы, а также в романы жанра «эдьютеймент» массовой художественной литературы объясняется их способностью контекстуально выражать широкий спектр авторских оценок и эмоций: одобрения, шутки, неодобрения, пренебрежения, иронии, парадоксальности.

Среди прилагательных, образованных с помощью суффиксации, а также глаголов, созданных на основе суффиксального, суффиксально-постфиксального, префиксально-суффиксального способов, преобладают производные от стилистически сниженных существительных и глаголов. Активизация образования дериватов от жаргонных слов приводит к созданию целых словообразовательных гнезд, объединенных жаргонной коннотацией. Сниженность мотивирующей основы передается и производным, которые получают сниженную стилистическую окраску и дополнительные эмоционально-оценочные коннотации шутливости, иронии, неодобрения, грубости, особенно отчетливые в контексте (например: *америкосный*, *сторчаный*, *фуфельный* «поддельный», *фейковый* «поддельный», *поюзать* «одурачить», *заапружить* «получить одобрение у босса»). Аффиксация может служить также источником развития стилистической сниженности глаголов, мотивирующие основы которых (русские слова и англицизмы) стилистически нейтральны (например: *вербануть*, *прокликивать* «пролистывать с помощью мыши или клавиатуры», *нагулить* «найти в Интернете с помощью поисковой системы Google», *проапдейтить* «обновить информацию»).

Словосложение характерно для образования стилистически сниженных, экспрессивных существительных и прилагательных, построенных по модели «определяемое-определяющее». Степень экспрессивности существительного или прилагательного определяется семантикой входящих в сложное слово элементов. Так, в новообразованиях *контора-мертвец*, *чиновник-трутень*, *люди-двухвостики* ярко отражена экспрессия шутливости, иронии. Часть сложных слов обладают экспрессией разговорности, сниженности, жаргонности (например: *свалоч-терьер*, *хач-бомбила*, *медиа-торчок*, *лоховато-примитивный*, *стремно-тревожный*); некоторые сложные существительные характеризуются коннота-

цией грубости, бранности, непристойности и являются ярким характерологическим средством выражения авторской отрицательной оценки (к примеру: *телка-лимитчица, минетчица-профессионалка, быдло-шутка*).

В целом, включение в повествование стилистически сниженных слов различных частей речи, образованных морфологическим способом, создает эффект свежести, новизны, неофициальности, спонтанности, гламурности, приобщенности и одновременно служит для выражения неодобрения, пренебрежения, грубости, бранности, шутливости, иронии, гротеска: «Вследствие начинающегося алкоголизма наши забавы становились все более и более *быдланскими*» («Р.А.Б.»); «Напряжение на *прессухе* нарастало. Понятно, что Шойгу, которого выставили в окопы первым номером, сильно напрягается, пускаясь в *объяснялово*» («Media Sapiens 2»); «Он даже на похороны ездил. Там родители крутые. Папа вроде какой-то *мультик*» («ПРО любoff/on»); «Интересно, сколько найдется идиотов, способных еженедельно тратить по 300–500 евро на своих спянявых *сволочь-терьеров*» («The Телки»); «Решено было начать с безжалостного *мочилова мерчендайзеров*» («Р.А.Б.»); «Там ему быстро объяснили, что часы *фейковые*» («Духless»); «Над чем будем сегодня *креативить?*» («THE Офис»).

Процесс метафоризации рассматривается на примере жаргона новой, активно развивающейся и, следовательно, малоизученной социально-профессиональной группы, сотрудников столичных корпораций, офисов, профессиональный субъязык которой содержит значительное количество номинаций, образованных с помощью метафоризации.

На основании трудов Н. Д. Арутюновой (1999), Н. А. Кожевниковой (1979) метафора понимается нами как первотроп, а процесс метафоризации трактуется широко.

Метафорическому переосмыслению подвергаются, как правило, стилистически нейтральные лексические средства. «Базовая модель жаргонной метафоризации – «сопоставление несопоставимого», соединение невозможного, столкновение метафорического значения вторичной номинации с первичной семантикой образного прототипа работает и в жаргоне данной профессиональ-

ной группы (Химик, 2001).

Выбор объектов метафоризации в офисном жаргоне обусловлен профессиональными и личными интересами представителей московских корпораций. Так, объектами метафоризации выступают взаимоотношения с чиновниками, властью и партнерами, финансовые операции, элементы и участники бизнес-процесса. Приведем примеры метафоризации отдельных слов и фразеологизированных сочетаний: *торт* «взятка», *прикорм* «регулярная взятка», *принять* «арестовать», *закрыть* «применить меры уголовного характера», *пассажир* «участник бизнес-процесса», *баня* «кампания по отбеливанию имени рейдера»; *купить яйца* «совершить крупную сделку», *спилить актив* «продать основной актив предприятия», *упасть в долю* «неожиданно претендовать на часть прибыли». Некоторые новообразования в процессе метафоризации приобретают коннотацию грубости, иронии, шуток, особенно отчетливые в контексте: «Леш, ты не парься, я знаю, что мать в курсе, не обращай внимания, она просто *в долю* хочет *упасть*» («The Телки»); «По совету знакомых» к нам изредка приходили какие-то *тревожные пассажиры*, предлагавшие небольшие бюджеты за то, чтобы снять материал с какого-нибудь сайта...» («Media Sapiens 2»).

В § 3 «*Языковая игра как отражение процесса демократизации языка в синкретичных жанрах массовой художественной литературы рубежа XX–XXI веков*» языковая игра (ЯИ) рассматривается как одно из проявлений процесса демократизации языка. Различные способы создания эффекта ЯИ служат для реализации эффекта «стилистической сниженности».

В работе проанализированы общетеоретические исследования, рассматривающие сущностные языковые характеристики, принципы реализации, прагматические свойства ЯИ (Гридина, 1996, 1998; Карташова, 2001; Лисоченко, Лисоченко, 2000; Михейкина, 2008; Николина, Агеева, 1998; Осина, 2007; Санников, 2002; Сопова, 2007; Стахеева, 2008).

В разделе «*Основные способы создания языковой игры на разных уровнях языка (графический, фонетический, словообразовательный, лексико-семантический, фразеологический)* в экспликации эффекта “стилистической

сниженности”» представлены способы создания эффекта ЯИ на различных уровнях языка. В изученных произведениях современной массовой художественной литературы жанров «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» эффект ЯИ особенно ярко репрезентируется на графическом, фонетическом, словообразовательном, фразеологическом и лексико-семантическом уровнях. ЯИ на данных языковых уровнях, а также синкретизм сразу нескольких способов ЯИ, оказываются источником яркой экспрессии и эмоциональной оценочности и создают ситуацию, при которой читатель вынужден разгадать авторские интенции.

На уровне графики и орфографии одним из наиболее ярких способов создания ЯИ является прием орфографического искажения слов, обозначаемый в исследовательской литературе терминами «ОРФО-арт» или «жаргон падонков»: «Гопники ехали в Москву *одевацца*» («Время героев»); «Шляхтич входит в кадр, поднимает два пальца и говорит: «Peace, *кросафчегу!*» («Media Sapiens 2»); «Я не *медвед*, я *чертиг*, не усвоили еще?» («Media Sapiens 2»). Подобные слова, как правило, включаются в ироничный, граничащий с издевкой контекст, и подчеркиваются шрифтовым выделением или кавычками, что служит способом их особой акцентуации.

На словообразовательном уровне отдельно рассматриваются способы порождения потенциальных и окказиональных слов. В словопроизводстве потенциальных существительных, используемых в произведениях синкретичных жанров, наиболее активен суффиксальный способ, при помощи которого образованы существительные со значением лица и процессуальности, например: *караокеист* «любитель караоке», *шваброман* (от пренебрежительного названия девушки, женщины – «швабра»), *содорожник* (от дорожка – «способ употребления кокаина»), *однофирмчанин*. Данные слова семантически прозрачны и понятны без контекста, тем не менее использование их в рамках контекста передает всю полноту авторской иронии, юмора, шутки. Подобные потенциализмы тяготеют к разговорным, стилистически сниженным, что эксплицирует эффект прагматической направленности на «игровое», непринужденное восприятие данных новообразований читателем.

Среди способов создания окказионализмов выделяются: 1) контаминация (например, *скупермаркет*, *олигатор*, *недогрузин*); 2) построение по конкретному образцу (*хомо брендикус*, *хомо medias*, *хомо ленивус*, *хомо тупикус*, *хомо деградантус*, *Вип Випыч*); 3) суффиксация и словосложение (например, *барсерфер*, *бар-серфинг*, *Барбиленд*, *лох-денс*, *бла-бла-бла-тренинг*, *рудольфить*, *листерманить*); 4) аббревиация (например, *КБУ «коротенький – богатенький – умник»*; *БББ «Безумные Богатые Бездельники»*; *ТКНЧ «тот, кто не моет чашки»*); 5) «фокус-покус прием» (*дягилев-физягилев*, *зам-хам*, *мачо-фигачо*).

ЯИ на уровне фразеологии представлена обыгрыванием известных русских и английских устойчивых сочетаний. К наиболее часто используемым приемам трансформации устойчивых сочетаний, выделенным в текстах изученных произведений массовой художественной литературы, относятся следующие: замена одного или нескольких компонентов устойчивого сочетания (*человек человеку – друг, товарищ и медиа*; *влачить загробное существование*; *бытие определяет лифтохождение*; *бабло побеждает зло*; *вдаль и наискосок*; *творческих и коммерческих узбеков*); образование по аналогии, по общеизвестной модели (*в чужой сегунат со своей трудовой книжкой не ходи*; *от нормальной конкуренции до моббинга – одна сплетня*; *рука руку видит издалека*); расширение состава устойчивого оборота (*расставим, так сказать, точки, где надо*; *ночной козел нашел свою козу отпущения*; *вода из огромного прозрачного сооружения уже почти подмочила мою репутацию*; *косая сажень в плечах, прямая кишка в мозгах*).

На лексико-семантическом уровне наиболее распространенным способом создания эффекта ЯИ является каламбур. В исследованных произведениях современной массовой художественной литературы широко используется прием порождения каламбуров на основе звукового сходства: «Раньше у Дарьи не было моральных проблем, на которые не нашлось бы *орального* решения» («The Офис», с. 267); «Кто-то едет в *Куришевель*, а кто-то в дом отдыха *Куришино*» («Время героев», с. 161); «Стоило бы назвать русскую Сеть не *Интернет*, а *Интернат*. *Интернат* для неудачников» («Dyxless», с. 148).

Различные способы создания эффекта ЯИ в произведениях массовой ху-

дожественной литературы, создавая эффект свежести, новизны, оригинальности, грубости, непристойности, оказывают эмоциональное воздействие на читателя: удивляют, шокируют, вызывают смех. Таким образом, рассмотренные способы создания ЯИ в произведениях жанров «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» массовой художественной литературы репрезентируют эффект стилистической сниженности.

В разделе «Языковая игра в заголовках произведений жанров “гламур”, “антигламур”, “эдьютеймент” как средство привлечения потенциального читателя» рассматривается ЯИ автора и читателя, начинающаяся с заголовка книги. От оригинальности, нестандартности, интригующего характера заглавия в настоящее время во многом зависит, захочет ли читатель купить книгу. Широкое включение приемов ЯИ в заголовки сближает язык массовой литературы и прессы рубежа XX–XXI веков.

Для привлечения потенциального читателя в заголовках используются следующие способы создания ЯИ: паронимазия в сочетании с графическим выделением, графическое оформление в виде адреса веб-сайта, деабревиация, обыгрывание иноязычных суффиксов, трансформация устойчивых словосочетаний. С помощью указанных способов заголовкам произведений жанров «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» придается шутливая, ироническая, юмористическая окрашенность, эффект интеллектуального остроумия.

Как показывает анализ заголовков рассматриваемых произведений массовой художественной литературы рубежа XX–XXI веков, трансформация устойчивых словосочетаний становится одним из наиболее часто применяемых способов создания эффекта ЯИ: «Останкино: Посторонним вход разрешен» (А. Кангин); «Ничего личного. Только секс» (перифраз широко известного английского афоризма *Nothing personal, just business* «Ничего личного, только бизнес») (С. Миллер); «*Anticasual. Уволена, блин*» (отсылает к ставшему бестселлером роману О. Робски «*Casual*») (Н. Маркович). Подобные трансформированные общеизвестные цитаты, афоризмы, рекламные слоганы как русского, так и иноязычного происхождения всегда звучат шутивно-иронично.

В **Заключении** обобщаются результаты, подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

Демократизация языка представляет собой обусловленный демократизацией общества универсальный, исторический, периодический процесс «раскрепощения» языка, размывания границ между функциональными подсистемами, расшатывания литературной нормы.

Исторически понятие демократизации формируется за счет двух главных составляющих: общественно-политической и собственно лингвистической, которые определяют хронологические периоды демократизации языка, приблизительно совпадающие с рубежами XVIII–XIX, XIX–XX, XX–XXI веков. Каждый этап демократизации языка характеризует специфическая иерархия языковых источников в сфере художественной литературы.

Диахронный подход к понятию демократизации языка позволяет утверждать, что демократические тенденции, свойственные рубежам веков, эксплицированы в языке художественной литературы «второго ряда», историческую преемственность с которым отражает массовая художественная литература рубежа XX–XXI веков. На уровне синхронии устанавливается, что основным признаком демократизации языка в жанрах «гламур», «антигламур», «эдьютеймент» массовой художественной литературы является «стилистическая сниженность», реализующаяся через разговорную эмоционально-оценочную лексику, жаргонизмы, стилистически освоенные англицизмы и языковую игру.

**Основные положения исследования
отражены в следующих публикациях:**

Публикации в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК

1. *Балышева, К. А.* Демократизация языка в массовой художественной литературе рубежа XX–XXI веков [Текст] / К.А. Балышева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: Научный журнал. №3 (2). – Киров: ВятГГУ, 2009. – С. 15–19.

2. *Балышева, К. А.* Англицизмы в русском литературном языке рубежа XX–XXI веков [Текст] / К. А. Балышева // Вестник Вятского государственного

гуманитарного университета: Научный журнал № 3 (2). – Киров: ВятГГУ, 2009. – С. 68–72.

Публикации в других научных изданиях

3. *Балышева, К. А.* Лингвистический статус термина «сленг» в отечественной лексикологии и лексикографии [Текст] / К. А. Балышева // Вестник МГПИ им. Н. К. Крупской. Научно-практический ежегодник. – Йошкар-Ола: МГПИ, 2005. – С. 67–70.

4. *Балышева, К. А.* Современный сленг российской бизнес-элиты: семантико-словообразовательный аспект [Текст] / К. А. Балышева // Языки, культуры, этносы: контакты и взаимодействия: Материалы V Региональной научно-практической конференции (с международным участием) по проблемам межкультурной коммуникации. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 23–26.

5. *Балышева, К. А.* Метафоризация как основной способ образования новых семантических значений сленга современной российской бизнес-элиты [Текст] / К. А. Балышева // Высшее образование и региональная элита Республики Марий Эл: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 110–114.

6. *Балышева, К. А.* Языковая картина мира современного российского общества (на материале анализа концепта «деньги») [Текст] / К. А. Балышева // Языки, культуры, этносы: современные педагогические технологии в формировании языковой картины мира: Материалы VI Региональной научно-практической конференции (с международным участием) по проблемам межкультурной коммуникации. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 190–193.

7. *Балышева, К. А.* «Концепт «деньги» и социальная дифференциация современного общества» [Текст] / К. А. Балышева // Высшее образование и региональная элита Республики Марий Эл: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 140–147.

8. *Балышева, К. А.* Роль англоамериканизмов в развитии лексической системы русского литературного языка на рубеже XX–XXI веков [Текст] / К. А. Балышева // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее, будущее: материалы III международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2009. – С. 29–34.

Подписано в печать 25.02.2010 г.

Формат 60×84 $\frac{1}{16}$.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,6.

Тираж 100 экз.

Заказ № 1355.

Издательство Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673-674